

«Беги! Беги!»

Пламя, сопровождавшее его с самого рождения, вспыхнуло. Несмотря на отчаянные попытки сдержать медведя, всё было напрасно. Вместо этого пламя, по-видимому, только ещё больше разъярило зверя, заставляя того дико метаться.

Единственным лучом надежды было то, что Адель оставалась в неведении о происходящем.

Изо всех сил стараясь держать глаза открытыми, Роншка обнаружил, что находится в темноте. Даже его уши, казалось, не могли ничего слышать.

«Я счастлив».

Впервые Роншка подумал о счастье. Ему предпочтительнее была короткая жизнь, проведённая с матерью, чем ожидающая его длинная и одинокая.

Медведь вышел из круга огня, приближаясь к ним. По началу наверняка будет очень больно, но это ничего. Боль всё равно всегда была рядом с Роншкой. Вместо этого он крепче прижал к себе мать, уверенный, что она никогда не оставит его.

«Беги! Беги!»

Дух огня отчаянно кричал.

Медведь неистово ревел. Но даже когда тот, будучи разъярённым, снова поднял лапу, Роншка не взглянул в его сторону. Мальчик пристально смотрел в лицо матери, крепко сжатой в его объятиях.

И тут произошло чудо.

Раздался глухой удар. Металл пронзил толстую кожу. Медведь яростно взревел, на мгновение остановился, прежде чем молниеносный блеск меча рассек его туловище, сделав неподвижным. Зверь был мёртв.

За печальной картиной труп ужасающего медведя стоял человек с серебристой копной волос. С холодным выражением лица он вытер кровь о животного и подобрал свой меч. Затем, вздохнув, он подошёл к упавшим.

— Здесь опасно.

Мужчина протянул Роншке руку. Но мальчик вцепился в Адель, не пошевелив ни единым

мускулом, просто наблюдая за незнакомцем настороженным взглядом. Только тогда мужчина перевёл своё внимание с него на Адель. Она выглядела очень неважно.

— Она мертва?

— Н-нет, нет!

Не обращая внимания на яростные протесты мальчика, незнакомец осмотрел женщину внимательнее. Были заметны слабые признаки дыхания.

— Я не знаю, что произошло, но она ещё жива. Нам нужно действовать быстро, если мы хотим спасти её.

Услышав его слова, Роншка взглянул на Адель. Его мать призналась ему в любви в последние минуты своей жизни. Но скажет ли она то же самое, если снова откроет глаза? Он не был уверен. Возможно, было бы лучше, если бы они просто умерли вместе.

— Она умрёт, если мы задержимся ещё немного.

После минутного размышления Роншка укрепил свою решимость.

«Я хочу снова услышать, как она говорит, что любит меня. Я хочу увидеть её улыбку».

Было бы мучительно, вернись всё к исходной точке, когда она проснётся, но слабая ниточка надежды тронула его.

— Пожалуйста, спасите её. Спасите мою маму, прошу.

— Это твоя мама, да? Хорошо, я попробую.

Мужчина быстро проверил состояние Адель и достал из кармана маленький мешочек. Высыпав его содержимое ей на спину, он поднял женщину.

— Я не могу следить ещё и за тобой, у меня не хватает рук. Следуй за мной так быстро, как только сможешь.

С этими словами мужчина бросился по неровной лесной тропинке. Роншка поспешно последовал за ним.

Идти босиком по коварной тропе было нестерпимо больно, но он не останавливался. Стиснув зубы, мальчик продолжал бежать.

В результате все трое прибыли в небольшую деревушку на опушке леса.

К счастью, в маленькой деревне была лечебница. Пробудившийся глубокой ночью врач был ошеломлён, увидев женщину с израненной спиной, залитую кровью.

— На неё напал медведь.

— Боже, ей повезло, что она осталась жива.

Пока доктор приносил травы и бинты, грел воду, мужчина повернулся, чтобы посмотреть на ребёнка. Состояние женщины было ужасным, но и мальчик не остался невредимым. На его грязных ногах запеклась кровь, а некоторые ногти на стопах были частично оторваны, возможно, от ударов о камни.

Мужчина думал, что для ребёнку нормально следовать за ним. Он мысленно отчитал себя.

— Тебе тоже нужно подлечиться. Я могу оказать первую помощь.

Сказав это, он потянулся к ребёнку, но в ответ получил отказ.

— Я-я в порядке.

Утверждение, что с ним всё в порядке, когда ему, вероятно, было очень больно, указывало на замечательную выдержку мальчика. Однако мужчине не потребовалось много времени, чтобы понять, что это терпение проистекало из чего-то ненормального.

Ребёнок не отводил взгляда от матери, которую осматривал врач. Упорно наблюдая, он, казалось, не обращал внимания на свои собственные травмы. В этом тоскующем взгляде было что-то странно знакомое.

«Я измучен».

Хотя мужчина и спас их по пути, у него точно не было времени задерживаться. Поэтому он решил применить более решительный подход.

Подхватив мальчика на руки и быстро зашагав, он вызвал у того приступ неистовых метаний.

— Н-нет! Нет!

— Твои раны нуждаются в лечении.

— Я-я сказал, что в порядке!

— Всем ясно, что это не так.

Мужчина устроился в углу и осмотрел ногу малыша. Как и ожидалось, она была в ужасном состоянии. Нет, дело было не только в ноге. Ребёнок был покрыт ранами в других местах, будто над ним издевались.

Этот факт тронул его.

— Мне нужно увидеть маму.

Даже в этой ситуации мальчишка искал свою мать.

— Тогда тем более мы должны о тебе позаботиться. Представь, как бы она расстроилась, если бы проснулась сейчас.

— Мама была бы расстроена?

— Да.

— Т-тогда я не хочу лечиться.

Роншка хотел чуточку больше внимания со стороны своей матери. И это внимание стоило той боли, что приходилось терпеть. Одна только мысль о том, что его мать может волноваться, вызвала у него желание рассмеяться.

Хотя ребёнка немного беспокоило, что он никогда не получал нужной помощи, несмотря на то, что и раньше случались травмы.

«Может быть, в этот раз всё будет по-другому?»

Как было бы здорово, если бы это было так. Роншка усмехнулся, пряча ноги.

Глядя на мальчика, мужчина расстраивался всё больше.

— Как тебя зовут?

— Я-я Роншка. Т-так сказала мама, – ответил мальчик, выпятив грудь.

— Хорошо, я Лукас. Зови меня Лукас.

— Л-Лукас.

— Хорошо. Мы теперь друзья?

«Так ли это?»

Роншка наклонил голову.

— Как друзья мы можем многое рассказать друг другу, Роншка.

— Да...

— Где ты получил эти раны?

Когда взгляд ребёнка переместился на ступни, Лукас твёрдо заявил:

— Я говорю не про те, что у тебя на ногах.

— Я упал.

Так сильно упал? Это было нелепо. Раны были чем-то большим, чем просто падение. Более того, его одежда была чрезмерно изношенной, грязной и изодранной в клочья, что говорило об отсутствии заботы взрослых. И единственным взрослым рядом была его мать. Самые большие подозрения вызывала именно она.

— С кем ты жил до сих пор?

— Э-э, с мамой...

— Мама ударила тебя?

— Н-нет. Она не била меня.

Сказав это, Роншка отказался продолжать диалог.

— Уф.

У Лукаса раскалывалась голова. Он думал, что их спасение – последнее, что от него требовалось, но теперь, похоже, ему нужно было учитывать и жизненную ситуацию мальчика. Они были не связанными друг с другом людьми, но оставлять его в таком состоянии было неправильно. Мужчина глубоко вздохнул.

Роншка, оглядевшись по сторонам, заговорил:

— Мама защитила меня.

— От чего?

— От м-медведя. Она говорила мне бежать, — сказал малыш с мрачным выражением лица.

Там, в лесу, он думал, что навсегда потеряет свою мать. Хорошо, что он не убежал. Таким образом они могли остаться вместе. Он похвалил себя за верное решение.

Однако по мере того, как Лукас слушал историю, делать какие-то выводы становилось все труднее.

— А теперь давай подождём, пока твоя мама проснётся.

Казалось, это был единственный вывод, к которому он мог прийти.

Она чувствовала, будто её тело горит. Женщина словно видела ночной кошмар. Адель не могла точно вспомнить, но это был сон о потере Роншки. Она отчаянно тянулась к ребёнку, звала его, но не могла схватить. Это было ужасным испытанием.

И в этот момент Адель проснулась.

Слёзы потекли из её опухших глаз. Область вокруг них была горячей, будто её жгло.

Потерявшись в этом состоянии, женщина безудержно заплакала, прежде чем смогла открыть затуманенные глаза. Затем она застонала от внезапного приступа боли.

«Где я?»

Это было незнакомое место. Но, по крайней мере, оно не было похоже ни на рай, ни на ад.

Когда она осторожно пошевелила руками, то отчетливо ощутила их движения. Она выжила. Но как?

Адель отчаянно пыталась вспомнить, но ничего не приходило на ум. Осталось только одно воспоминание.

—Роншка.

Её сиплый тихий голос эхом разнёсся по комнате. Как только прозвучало это имя, Роншка показал себя. Ребёнок прятался за чуть отдалённой колонной, высунув голову только для того, чтобы взглянуть в её сторону.

«Ах, к счастью, Роншка тоже в безопасности».

Адель вздохнула с облегчением.

«Но почему он стоит так далеко, просто наблюдая?»

Чувствуя себя озадаченной, она позвала его по имени:

— Роншка.

При этих словах мальчик медленно вышел из-за колонны. Адель, увидев его, неосознанно затаила дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/76509/3147974>